

Ярослав Шумахер

ОРТАНЗ

Посвящается всем неравнодушным
к проблемам языка, лирики, ортанза
как пресуществления любви и смерти
в эротическом логосе

Ярослав Шумахер

Органз

«Издательские решения»

Шумахер Я. С.

Ортанз / Я. С. Шумахер — «Издательские решения»,

Эта книга представляет собой сборник стихов-посвящений, подражаний и стилизаций разных лет. Лейтмотивом сборника является любовь и смерть, эротическое и прекрасное, сверхчувственное и возвышенное, парадоксальное и сакральное. Стихи — как отзыв и плод воображения на прочитанное, впечатление от соприкосновения с лирикой разных лет и даже литературных эпох. Эта книга — результат неуёмного внимания к творчеству авторов с просторов интернета Ядвиги Розенпаулис и Фрау Лигейи.

Содержание

Ядуше	6
Зайцевой	7
Застукан феей гламурно убаюканный 1	8
Картофельные чипсы 2	10
Бедняк	12
КлитОральная пауза	13
Генуинный вздыхальщик	14
Черной девке рыдать понеже	15
Уедем	16
Сольфеджио утра	18
Омен	19
Опа-дри-ца-ца	21
Товарищ барышня 16	23
Бабье лето	24
Сальвия	26
Адажио	27
Салфетки сульфеток	28
Квазимодальность	29
Modus Vivendi 27	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ортанз
Посвящается всем неравнодушным
к проблемам языка, лирики,
ортанза как пресуществления любви
и смерти в эротическом логосе
Ярослав Сергеевич Шумахер

© Ярослав Сергеевич Шумахер, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ядуше

...посвящается Я.Р.

Утихнуть, рассыпаясь всхлипами жемчужной неги,
Лучами опоясав нежный взору стан... волнение...
Печали омут, караван сонливых дней и... июнь...
Прохладный тон и зелень кленов, посеребренная вода

Луной

Разбрызгана по листьям бусинками, стая вспугнутых
Слов – взлетает, кружит... и падает к ногам цветов,
Источенный любовной пыткой, голубым потухшим небом...
Глаза бездонны пропастью и слабым крови ток,

Вином пропитанный, багровым, комком платок...
В ее ладонях билось, трепыхало, умирало
Прощальным поцелуем, тимпаном, саваном,
Надетым поверх ночи звездным черным колпаком...

И обжигало пальцы, утекая струйками в песок,
К стопам янтарным одеялом ложилось мягко
Сквозь... змеями – живым не утихающим дождем
Лилось к устам и вновь кричало минутным,
Заливным и упоенным колыбелью мокрой
Детским плачем, потерянной надежды, земным...

Предсмертным ликованием забавляясь, душой как
Яблоком, мячом, поверженным подчеркнуто носком
Поставленной прекрасной ножки, носка бинтом...

И постной гжелью вязь желаний усмиренных
На миг, на бунт, на лоно скомканные банты,
Бутона банный аромат, запястья слабость,
Поток бессвязный лепетом и лаской, глупым

Зонтом

Сердце мое к Вам.

17.06.2010

Зайцевой

Проходит шкаф на коротеньких ножках,
И ты говоришь – он так мал, раньше,
Кажется, был больше... или это я...
а он ничего – квадратнохороший.
(уже про себя)

И вот думаю я о твоём языке
и о губах прямоугольничком пухлым,
И о Тюрции, между прочим.

Но ты смеешься уже не о том...
Тепле прошедшем по оливковой коже,
Коленям обхваченным, на полу тесным клубком,
Пепельным маршем по тонкому, пальцами,
Страхивающими с души охладевшему сон,
Молчаливому, в глаза не любившему.

А шкаф прошел себе мимо безостановочно,
Под знаком счастливым вопроса не заданного,
И глаза с водой столкнулись, с надеждой,
Невыплаканной слезой, коготком беспечности,
Неутоленной нежностью по забытой Турции.

Ты говоришь телефон, и я записываю,
8 (926) ... чтобы не позвонить потом,
И услышать – «Через две минуты», о
которых сожалеть не приходится —
ведь ты занята посторонним звонком...

Не признаться и не расстроиться —
лежать на песке ничком,
купаться и греться на солнышке...

Зая, ты не придешь сегодня...
И я не увижу тебя за рулем —
Но это новая тема, о ней позже,
Пока ты просто грезишь о Тюрции.

25.06.2010

Застукан феей гламурно убаюканный¹

1.

Ветер бросает пломбирную свежесть в рты зевак,
Гидры трамвайных глаз шелестят фантиками канкан,
Я припудрил бриллиантовую иллюзию, чумной Бержерак,
На шейку милой примостил брелочек-капкан...
Уластил слюнками словоток-часослов,
Блистательная червленорюшечка
Губками оплела свисток,
Непримиримый нарушитель порядка,
Трамвайные пути заплутали в складках юбки ее;
заколки барышни головкой кокетливо подо-
браны в подобие плетеной булочки...

Завитушки Кармелиты сюр-сюр,
И день приобретает мильный абсурд,
Склеивает крылышки школярам кукушничаячим,
И нечаянно я попадаю в чайную бровей хмурь,
Ню... позвольте, Вы уронили шляпку,
Кардамон сонливого рта оживает любезностью,
Салюты зевак провожают облицовочным фасадом железный
замок,
И в жерле его моя принцесса горит горжеткой...
Комариными хоботками секунды мембрану простукивают,
Гусыня-контролерша даже моложавей кажется,
Барышня, ах, барышня, прокатимся...

2.

Сельвами зелеными парки нам совьют иллюминаторы,
Брусчатка балдахинами спляшет Болонью,
И витрины желтыми клювиками сытными – вальс...
Шансоньетками канареечными вспорхнут, стаями,
Пегасы белые крыльями сигаретные пряди
Взбунтуют, встряхнут маковые головки семафоры,
Окно луидором, бренчат музыканты-рессоры,
Головокружение пластичной массой клонится
Солнечными зайчиками следит монокль синьоры...

Барышня, Вы видите этот театр, этот театр,
Барышня, Вы слышите его впервые как будто...
Патрульные постовые смертельно пыльные,
Авто останавливают взъяренно-ласково,

---

¹ (навеяно стансами Вадима Шершеневича, сюрреальная зарисовка)

Кутюрье летних улочек кроит фигурный фасончик,
Я пьян летом изумрудным под сенью коралловых...
Замешан памятью заводов бриолиновых,
Застукан феей гламурно-убаюканный.

3.

Кровоподтек солнца гноит лазоревыми веждами,
Хрустальные лягушки росами дрейфуют,
Клошар-беспризорник башмаки купает
В мутной луже жаргонного бриолета...

Вивьена! Версаль! Виолетта! Влтава!..

Воздушный фолликул лопается гранулами полипа,
облаками, облупленными тонкими пальцами,
затопляем куделью, белокаменным ликом...

Родники печали ожили, взвьюжили кориандр
безропотного калеки, обезглавленного лотоса
крылами лебеда, заточенного в лоно саги,
пастухом белых странников не спетой.

4.

Тополиный пенными берегами тротуаров пух,
Вмятины асфальтовых прогалин,
Шумливые вздохи деревьев, переливами кутанных
Гомона птичьего... пыль хрущевских дворов...

Не высказана не сотворенная пустошь оков
Печали не успокоенной глухого мальчика,
Оросившего слезами зов суматох...

Кораблики дум бубенцовыми венчиками
Схимничают, нищенствуют тропами не хожеными,
Пригвозждают таблички к коже чащоб, обвенчанные
С черными древками, пропитанных солью изувера.

19.09.2010

Картофельные чипсы²

Шершеневичу

Когда я по полю гуляю небритый и вижу вдруг
звезду,
В миг крылатые ракеты расчихвосчивают синеву,
Можно, конечно, и Мариенгофа
С томиком Кусикова в прикуску
Загнать на Голгофу,
Залипонить крученую Крученых рифмовку,
Интересно,
Я Вам скажу...

Пробираться ландшафтом рассаде шпината
на 12-ти цилиндрическом движке,
Ближе двенадцати оценить предпочтение шахмат,
Шипов лысых роз голой руке,
И, однако,
Взлифтившись, пораниться о котелок
Не цилиндра черного, всего лишь
Соломенной шляпы,
Позаимствованной у мексиканца...
Пассы, пассы пошли —
Асса!

Когда я по полю гуляю и вижу два сизых перепелиных
яичка,
Бережно их в кармашек кладу,
чтобы потом, по утру,
Расчувствоваться завтраком диетическим,
и окоемом девственно синтетическим
прозреть новой истиной,
Вот!

Как на счет картофельных обрезков по рублю
Списать остаток лунного припуска,
Которым Оленька обмеряет зарю, —
Посчитай параллакс...
Бывает, что не так ведем разговор —
нахальной, а что делать —
приворот-наговор.

---

² (Подражание Шершеневичу Вадиму Габриэливичу, представителю имажинизма начала 20-го века (считается, что термин имажинизм в русской поэзии появился именно благодаря Шершеневичу, который публиковал много теоретических работ о поэтике и разрабатывал новую концепцию образо-творчества), одного из идейных основателей Стойла Пегаса, куда входили Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф)

Да, поле то оно чистое, плечисто за шиворот кладет,
И девки все больше черные – горланят в себя,
Что – табуном лошадей пронеслось, по что
нам, на что и за что...
Мило упокоимся,
Валторной ругнемся,
Да, споем.

03.07.2010

Бедняк

Я видел бедняка в штиблетах тощих,
Грязный неумытый и небритый,
Власа седые редкой сальной паклей
По плечам, измятая рубашка, ремень
Желтушной пряжкой, ботинки в дырах
Стоптаны, едва протянут до утра...

Я видел бедняка на празднике, концерте,
Я видел мутный блеск запавших глаз,
Неполную зубами черными улыбку
И кривой радости заретушированный смех,

Бывало со своим приятелем вдвоем,
Как воробьи на мусорные баки – потрошить,
За пазухой лишь требуха прожитых лет,
И ни рубля, не выпросить на хлеб,
Бывало весело их катят по двору навстречу
В помощь ли дворнику, или ради забавы
Ребятам, а на руках следы войны и лет
Прожитых на канале каторжным трудом,
И тьма товарищей костями на дне немой
Реки сквозь глину и песок изрытый...

Они не помнят ничего, за них другие
Рассказали... и вот он вырос за спиной
И руку протянул за мелочью, дай мол,
И трапеза моя печалью обернулась.
И дал я денег бедняку, но праздник,
Кругом ведь праздник, и я забыл о нем...
Едва спрошу у Вас, Вы видели его?

09.09.2010

КлитОральная пауза

Я положу тебе на лоно зубчик чеснока,
Надменный я – бубновой гостье,
Под сарабанду языка, язык-к-языку,
Макну перо в бумагу, поскребу,

По нёбу к небу по нему ко мне
Спустилась капля нежной неги...

Головка чеснока продвинется на пядь,
На пять минут к ней без притворства,
Вернуться к сарабанде языка на Ми...
Вдруг звучный мелодичный стон
Услышать тонким ухом, слух
Окутав октавой с Си-мажор на Ми,
На Ля и выше к холмикам груди,
Вдохнуть на Фа-минор и замереть...

Рождественскою елкой подбородок мой
По глади, по темнеющим сосцам гроздей,
Греховный грот, Грааля сладкозвучный рот,
И спелой вишней на зубах чеснок,
Головкой красной раздвоился, натюр-Морт
Из яблок, клюквой разругнулся испод,
Пурпурным светом из Луны, аккорд,
До/Ре-мажор на Си-минор и Соль,
Бутона шелковичный аромат, плиссе,
И плесень Солнц озоновой дырой червит,
Калакатур лакриц крупницами в страницу нот
Вкрасить чтецам, на Эверест вскочив верхом.

Далее следуют локтевые ассонансные партии для фортепиано без оркестра...

Черным-черно, черным-черно, я вижу Космос.

27.10.2010

Генуинный вздыхальщик

Возьму рифму нежно как женщину,
И заброшу за облако Ваших грез,
Налью бокал игристого пузырьками трепещущий,
И игриво шагать в карнавал шартрез³...

Генуинный вздыхальщик беспамятно,
Отчеканит тавром сердца вересковый Шунет⁴,
И лодыжек лодейные болони⁵
Искусает костями кастаньет.

Беги речкой, голыми пятками,
Звени смехом, искрами лучись,
Засквозило солнце рыжими опятами
Из-за уголка голубоокой парчи.

Застонала грудь тиснением,
Заулююкала колоколенкой млень⁶,
Засосали любовью шунты времени
В среброкованные проруби мигрень.

Порхнут комья белоснежные вяхирей
Холодным Хоккайдо, морским,
И бумажно сложенный рецепт знахаря
Разминется слезой от тоски до тоски.

26.12.2010

---

³ Шартрез – порода кошек.

⁴ Шунет – озеро отдохновения.

⁵ Болонь – заливной луг у реки.

⁶ Млень – мление.

Черной девке рыдать понеже

Где-то там, где пепельный сумрак космоса,
Где-то там, где визг колес электрических,
Где-то там, где скрежет железный воплем,
Где-то там, где сердца тюремный погреб.

Мысли о ней замурованы,
Песни о ней не спетые,
Ласки табу зашнурованы,
Сны второпях позабытые.

Где-то там, где альфа с омегой курятся,
Где-то там, где снегопад-ксилофон порошится,
Где-то там, где горше-прегорше чается,
Где-то там, где погост снегирями полотнами.

Шахматный сплин.
Архивариус стол.
Стриптизерша форель.
И фиалок полынь.

Где-то там, где плавник небосвода полесьем,
Где-то там, где разрыты норы по лисьи,
Где-то там, где серебряный вымпел кисти,
Где-то там, где черным велюром веси.

Поперхнулась карета из тыквы,
Петухом кукушка прогневалась,
Пастушок в рубашонке прошествовал,
Рождеством прозвенели монетки.

Где-то там, где рубище маков алеет,
Где-то там, где серпень медоносно алкает,
Где-то там, где жнивьем брови милой густеют,
Где-то там, где капище маской темнеет.

Мой Пегас одиноко гуляет,
Щиплет муз сребротканых травку,
К лебединым крылам до заутрени
Черной девке рыдать понеже.

12.01.2011

Уедем

...мне не хватает Ваших красных глаз, Ваших синих губ⁷,
Ваших долгих рук и длительных мук – ни-за-что на Монмартр,
в Неаполь, Венецию, Флоренцию, на Восток...
пьяный Шумахер?

дурная привычка, гениальность, высвободившейся пятерней
по выпуклости глобусной чаши-головки наискосок,
с ободранными коленками в серой ли белой куртке,
перепачканной клеем,
с клюшкой через плечо на каток...
пацанчиков веселить брутальным хоккеем,
я скучаю по Вам, миледи,
но сказать об этом в клеточку, в чуточку, в память о любовных
ябриках⁸ Вам, белоручка, душемучка, молчунья не умею...

автокефир проливаю на автоаллеи Французских булавочных
странников
и бегу-бегу-бегу по заснеженным ретро-риту-рето-Брето... бреду
к ней ли?

по ломанной кривой прямой походкой Мантеньи,
ударно куртуазно-занозно заламывая вихренья весенне-качельно,
раскачаюсь и прыгну в мертвую воду вождепленивеления,
поплаваю, поварюсь и ртутным облачком пара представлюсь под
макушкой,
не тревожа особливо корни волос корнями сугробов-зубов,
набросаю планчик побега планшеточно-пушечно для
редколлегии,
забуду о Готечке пленительно шествующем и уедем,
уедем, уедем, уедем мертвой петлей и красным бантом на карете,
прицепим прицеп за прицел незабудковых псов,
пусть бегут – охота за нами и луг, луг, луг любвезабвенья,
и только бирюза Ваших снов крапленным настом марта...
украду, украду, украду из оков преступно, надменно,
поправлю петлички, накрахмалю воротнички и синичкой в лес
петь песней пернатым пенатам Сатурналий песнь,
мягкие кокаиновые аллегро под звуки Сибелиуса,
под полотна окон Аллегро⁹ пряча задушевность Хельсинки,
деревянный сундучок-башмачок сосновым ароматом хмеля,
пропитанный янтарной смолой-карамелью...

---

⁷ «красные глаза, синие губы...» – рефрены сюрреализма

⁸ «love-embers» в оригинале стоит у Набокова (роман «Истинная жизнь Севастьяна Найта»), где второе слово, помимо своего прямого значения горячей золы (и, в переносном, еще тлеющей страсти), – суффикс английского наименования девятого, одиннадцатого и двенадцатого месяцев. Если на костромском, допустим, наречии было бы слово «ябрик» со значением «тлеющий уголек», то перевод получился бы совершенно точный... (прим. переводчика, Геннадия Барабтарло)

⁹ Аллегро (фин. Allegro) – пассажирский двухсистемный электропоезд (из семейства электропоездов Pendolino производства компании Alstom), курсирующий по маршруту Хельсинки – Санкт-Петербург.

Уедем?

01.03.2011

Сольфеджио утра

Дрожащий лес, угрюмый и больной,
Впустил в молоко дня кривые пальцы,
Рассвета запоздалый карантин
Спустился талыми губами к станцам.

Растрчена коса тугая черной ночи,
Растерзана постель бельмом благого утра,
В изножье макинтош повис гримасу корча,
Стол-господин, стул-сутенер ведут немые хоры.

Бульон-восход разлит по чашам комнат,
И бликами скользит по зеркалам дверей,
Щипает веки замурованных терном прелат,
И обнажает плечи, грудь и декольте красавиц,
Блеклых улиц, засвеченных сольфеджио утра.

Транзисторы речей ворон курлатых,
Многоголосым сонмом проклинаят час,
И нимб святого над диодной лампой,
Округлость, раковины гладкой белизна,
Задрапированы нагим скелетом дня.

24.03.2011

Омен

Красная луна в луже отраженного неба,
Розовым закатом стоп-сигнала светофора брезжит,
Нескончаемая улыбка мелькнувшего лета,
Точит память; красным кирпичом комета...

Над густыми Терри Китчена¹⁰ полотнами,
Проливаю на пол память волка слезную,
И побеги, точно флаги под ногами Поллока¹¹,
Пробиваются сквозь уробо-утробу звездную.

Американец с русской душой невозвратную
Разлетелся в бегониях хроноса,
И упала денница безвременно
На поля Хуана Рамона Хименеса¹².

На пахучие жнивья ангелов,
На туманный реки сапфир,
На изнанку сиреневой комнаты,
На перчатку ОМЕНевшей¹³ души...

Синяя борода¹⁴ разомкнула пальцы рассвета,
Выпустила серафимов из-за-точения,
Хлынула проточной водой пробуждения,
Запоздалой весной, Христа невестою.

Отпустил её, на пентакле венчанную,
Недолюбленной и богам строптивую...
Отпустил мягкой кошкой, бережно,
По над астрами с заключенным молчанием.

Велелепным облаком стелется шлейф луны
Над морскими прядями; на скоморошие марши,
Надетый туникой, амфитеатром Афины,
Над расплетенными языками пляшут дервиши.

На пахучие жнивья ангелов,
На туманный реки сапфир,
На изнанку сиреневой комнаты,

---

¹⁰ Терри Китчен – американский художник экспрессионист.

¹¹ Джексон Поллок (1912—1956) – американский художник, в 40-е годы глава «абстрактного экспрессионизма».

¹² Хуан Рамон Хименес – испанский поэт XX века.

¹³ ОМЕН – у римлян благоприятное или неблагоприятное знамение, в особенности случайно услышанное слово, поскольку слышавший относил его к себе и считал знамением для будущего. оменевшей – знаковой (прим. автора)

¹⁴ «Синяя борода» – культовый роман Курта Воннегута.

На перчатку ОМЕНевшей души.

08.05.2011

Бабье лето

I.

Из лейки солнца радужные ресницы,
опавших листьев цветные дорожки,
поливает, купает в закатной мыльнице
осень, шляпками кивают лукошки.

Футбольный мяч полдня скатился в аут,
словно гамак повис меж ветвей,
за линией горизонта «guten Abend»,
разбежался и прыгнул в окно, —
это был пенальти...

Зубные щетки усов мне улыгнулись,
провожая за каштаны прямых штанов,
я поймал упругий шарф её волос,
пронеся поцелуй мимо шайки шакалов.

В одежду от Ямамото¹⁷ укрыл её грезы,
лохмотьями поцелуев прильнув к груди,
наклеил листовки на улыбки шимпанзе,
шайтаном взыв на деревянном подиуме.

Я украл безмятежность неба у серых туч,
раздул белым пламя невестиной фаты,
скрепил золотой печатью обета сургуч,
и за железный занавес, – играть
с Буддой в футбол...

II.

За взведенными курками ненастья – бабье лето
плотоядно вздыхает осенними красками,
из разверстых пастей недолгим ультрафиолетом,
разбрызгивая блики цветными кляксами.

И попятился я в теплый октябрь – вздыхать,
ронять зернышки птичьих жалоб в уста...
сетовать ситцевыми нательничками, ступками
растолковывать серебряных любовей погосты.

От Фрау к Францу, от Франца к Фелиции¹⁸ и в облака

---

¹⁷ Ямамото – кутюрье современности, прославившийся тем, что одевал своих моделей в лохмотья и мешковину

¹⁸ У Франца Кафки есть монография «Письма к Фелиции»

заливаясь фиолетовыми петициями, к взморью,
взлетев щеглом, транжирю тыквенные семечки,
затворнику несую весточки в одинокую келью.

III.

Калейдоскоп благовестий отхлынул,
остроконечными звездами избородил лбы
серафимов, дугами исполосовал клубы
памятной литургии, ладаном очертя – «был».

Рельеф губ созерцая купольный,
раззвонился молебеном дольным,
и бежать пустился безвинным,
собирать в поле горошины...

07.10.2011

Сальвия

Лигейе посвящается...

Сабля рассвета высекла имя её – Сальвия¹⁹,
Некрономикон²⁰... Послевкусие минора...
Уносясь на крыльях к Сольвейг²¹, – Сальвия,
Я проснулся от твоего сна, Пандора.

Карабин кабаре выстрелил черным дымом,
Сабля рассвета выстонала имя её – Сальвия,
Разразился бутон-колокол крещендо тоном,
«Sonata quasi una fantasia»²², – Сальвия.

Люминофор её губ на фольге – Сальвия,
Револьвер красноречиво осекся в макабр,
Калибром с колибри резвится Пан – Сальвия,
Фенита ля комедиа, meine liebe.

Круассан моего поцелуя впился в звезды
Кометой хвоста, удушливый, – Сальвия,
Щипковый ноктюрн щекочет воздух,
В батистовый платок кутаю ноздри – Сальвия.

Сочно сморкаюсь, я плачу, Пандора...
Сабля рассвета выжгла на груди – Сальвия,
Корчится под медным ливнем Гоморра²³,
Иди же ко мне, моя невеста, – Сальвия!!!

13.10.2011

---

¹⁹ Сальвия – курительный лечебный табачок.

²⁰ Некрономикон – зашифрованный манускрипт Аль Азифа, существование которого спорно...

²¹ Сольвейг (норв. Solveig) – героиня драматической поэмы Г. Ибсена «Пер Гюнт» (1866), деревенская девушка, ушедшая из семьи за всеми отвергнутым Пером Гюнтом.

²² «Sonata quasi una fantasia» – соната для фортепиано Бетховена, название которой «Лунная соната» возникло позднее.

²³ Корчится под медным ливнем Гоморра – у Леопольдо Лугонеса в рассказе «Огненный дождь» на Гоморру пролился дождь раскаленной меди.

Адажио

Что одинокий дух в бездонной ночи,
Восстав на мрак из бездны молчаливой,
В который час сподобит сон Лигейе,
В который миг откнет ей нежно очи.

Но правды нет тому, в чем нет сомненья,
Как нет названия молчаливой тени,
У края, у обрыва озарения нега
Смиряет страшных дум каления.

Мечтам столь хрупким и глубоким,
Рожденным в лоне магии подлунной,
И влечь, и звать бессмысленно порочным,
И инфантильность чувствовать невинным.

Влюбляясь не любить тревожных снами,
Сражаясь не убить стесненных мраком,
Не посыпать могил зловещими цветами,
Излюбленных, ласкаемых По черным магом.

Смеркать безбрежно, далью даль смиряя,
Бесшумностью дороги, преходящего мгновенья,
Изобличать и умирать ничтожными словами,
И возрождаться маскарадом, песнопением...

Для той, которой не снискать во веки,
Для той, чья грудь окаменела гневом,
Утраченного памятью последнего калеки,
Изжившего свой век вселенского голема.

25.11.2011

Салфетки сульфеток

Ну, полюбите меня,
Ваш великий Я-нус и угорь
страсти тягучей чулковой змеей —
Левиафаном под простыней от кутюр.

Возжелайте, чуйса-сойка,
я б только горел в межножье
Ваших Лунных походок,
я б только робел в салфетках
сульфеток, Ваш мадригал.

Целую бутоны чаш эпохальных,
зарываюсь штыком в стремяна,
Если вы сопрано меццо —
Ваш трехмордый аккордеон.

Из позднего Сесеневича китайчу,
кучайчу по омлету и ветчине,
красноперая кокотка-брюнетка
поставим же чайник медный
иль утопим поплавки в вине.

Половинки желаний смерчайных
Угасают влекомые снастью во мгле,
И повисли червей плотоядных крючайны
На крючки вечерние платья купе.

И клыки Луны, алчунной суки,
Причесали фурункулы звезд,
Алкоголем градусом в сутки
Мы тушили сердечный морозд...

Плетью-плотью истомой из дремы
Приходил к нам Вий на ночлег,
И на метлах шаря витейно,
Совершали Вы свой побег.

27.10.2011

Квазимодальность

Мануальная изысканность её – Сан Джорджио Маджоре²⁴,
Вагнеровский ликбез – брэнчание трубчатых костей
в котелке цилиндра черного...
Рассвета рассеянного белой пудрой Пелопоннес,
Мрамора индиго струятся локоны сквозь
призму подвенечного Небесного Города,
Только смерть нас воссоединит²⁵,
Шпагоглотатель солнца полоснул сполохами звезд,
Жертвенные быки, водовозы соитий, ожили столетиями
громоподобные...
Величественный буйвол неги раскинул шатры облаков
по обе стороны поднебесной,
Влекомый гребешками плотоядных роз амфибий Эроса,
коралловой корридой навьючен золотоносный овн,
В зените замогильного пеплоса,
Увечит живых как слепой Аксепий животворит,
Нет, тебе не постигнуть любви, Орфей,
пусть лук твой чадит лютнями тифозной сладости,
Тифоны²⁶ растрепали языки Тартара смрадного,
Твое сердце поразил Аполлон.
И смеются арлекины звериного царства,
отпевая и испивая младость твоей смерти!
Кольцом обручальным обрекая морионовый труп...

Всмотрись – что ты стяжал, умерь панихиду тщеславия,
обернись – рубиновый перстень на твоём плече,
но не одарит он тебя вящей славой,
ибо только отрекшись от себя обретешь ты дар,
недостойный голос её услышать
во мраке...

08.11.2011

---

²⁴ Сан Джорджио Маджоре – одна из трех палладианских церквей в Венеции.

²⁵ Только смерть нас воссоединит – аллюзия на «Ромео и Джульетту» Шекспира, «только смерть нас разлучит»...

²⁶ Тифоны – зд. подразумеваются в значении ветры.

Modus Vivendi²⁷

Темные глазницы зевами погребальных урн...²⁸
Заложник каменных нефов
Смыкает глаза сиреневым мраком Сатурн,
Улащенный поцелуями роз,

---

²⁷ Modus vivendi (лат.) – образ жизни.

²⁸ Темные глазницы зевами погребальных урн... – аллюзия на «...Некроимажинизм», Готфрида Груфта де Каавра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.